

— Это не пустые слова.

Однако вслед за этим сообщение, которое вбросила Бай Лин, успешно разрушило хладнокровие Тан Мина:

— Молодой господин Тан, вы и так уже достаточно мучили Цзи Чжэнчжэн. Как говорится, лучше разрушить десять храмов, чем один брак. Цзи Чжэнчжэн редко встречает того, кто искренне к ней относится. Будьте мужчиной, проявите великодушие и отпустите их.

— У вас и так полно любовниц, одной Цзи Чжэнчжэн меньше — это ни на что не повлияет.

— К тому же, она вас так раздражает. Разве не пойдет вам на руку воспользоваться этим случаем и просто выгнать её?

Лицо Тан Мина почернело, как днище котла.

— Ты же всегда её недолюбливала, чего это вдруг начала за неё заступаться?

Бай Лин замерла:

— Мне её просто жаль.

Тан Мин снова бросил взгляд на Цзи Чжэнчжэн, сидящую в Роллс-Ройсе. Тебе ли её жалеть?

Агент заметил, что у Мин Жао сегодня отличное настроение: она не только буквально светилась от счастья, но даже при ходьбе, словно сказочная фея, оставляла за собой шлейф аромата. Он невольно вспомнил беззаботную и эффектную Цзи Чжэнчжэн из видео и не мог не предаться глубоким раздумьям. Кто бы мог подумать, что женщина, которая так унижалась перед Тан Мином, внезапно станет мечтой всех холостяков города?

Только вот прежняя Цзи Чжэнчжэн уже была той госпожой Тан, до которой Мин Жао было не дотянуться. И хотя сейчас она рассталась с Тан Мином, один лишь её статус первой красавицы города был для Мин Жао недосягаемой высотой.

Мин Жао в последнее время очень старалась, её статус и положение росли, и со временем она обязательно станет одной из самых ярких звезд шоу-бизнеса.

Но сейчас, по сравнению с Цзи Чжэнчжэн, этого было ещё недостаточно.

Агент испытывал беспокойство. Он боялся, что Мин Жао повторит судьбу Цзи Чжэнчжэн. Та уже полностью освободилась от оков Тан Мина, но не закроет ли она теперь своё сердце навсегда, превратившись в ту, кого больше всего ненавидела — в подобие Тан Мина, играющего чужими чувствами?

Не станет ли Мин Жао такой же, как некогда безответно влюбленная Цзи Чжэнчжэн, которая молча ждала, что её возлюбленный просто вернется домой?

Агент хотел что-то сказать, но запнулся. Мин Жао повернулась к нему, одарив чарующей улыбкой:

— Я начала встречаться.

Сердце агента дрогнуло, он невольно горько усмехнулся: чего боялся, то и случилось.

— И вы...

Мин Жао, в чьих глазах играли игривые искры, ответила:

— Как только она разведется, мы официально объявим об этом.

— Я дам ей всё, что смогу, и заставлю её понять, что я в сто раз лучше её бывшего мужа. — В голосе её проскользнули холодные нотки.

У агента разболелась голова, но Мин Жао уже приняла решение, и любые его слова были бы бесполезны. К тому же, он видел путь, который прошли Мин Жао и Цзи Чжэнчжэн, и был рад, что Цзи Чжэнчжэн выбралась из этого ада, но...

Мин Жао начала съемку, и агенту пришлось закрыть рот и терпеливо ждать в стороне.

Госпожа Тан, узнав о вызывающем поведении Цю Юэбай, задрожала от ярости и тут же приказала отобрать у неё все полномочия. Часть сотрудников компании была возмущена: ведь то, что клан Тан до сих пор держался на плаву, на девяносто девять процентов было заслугой Цзи Чжэнчжэн. Если выгнать её из компании, как та будет работать дальше?

Но Цю Юэбай была готова к этому заранее. Она аккуратно сложила вещи в офисе и даже оставила заявление об уходе.

Увидев это, госпожа Тан мгновенно поняла: Цзи Чжэнчжэн всё спланировала заранее!

Она бушевала в своем кабинете, когда секретарь робко вошла внутрь:

— Госпожа, компания... под контролем Цзи Чжэнчжэн.

Госпожа Тан метнула в неё яростный взгляд. Секретарь, встретив этот испепеляющий взор, набралась храбрости и продолжила:

— Некоторое время назад Цзи Чжэнчжэн незаметно выкупила акции у других акционеров. Теперь её доля настолько велика, что она может единолично управлять компанией.

Бесценная нефритовая статуэтка с грохотом разбилась о пол.

Когда Цю Юэбай получила звонок от госпожи Тан, она как раз гуляла по магазинам, окруженная толпой богатых наследников, не сводивших с неё глаз. Она остановилась:

— Мама, не волнуйтесь, я не сделаю ничего во вред компании. Просто продолжайте жить как раньше, ешьте и пейте в своё удовольствие.

Госпожа Тан в конце концов не выдержала и, забыв о своей репутации светской дамы, сорвалась на крик.

Цю Юэбай лишь мягко рассмеялась:

— Мама, вам правда не стоит так переживать. Скоро я верну всё это вашим людям из клана Тан.

— Если не верите, я могу прямо сейчас при вас написать расписку.

В этот момент один из симпатичных молодых богачей набрался смелости и подошел ближе:

— Госпожа Цзи, вам нужна какая-нибудь помощь?

Стоило ему заговорить, как остальные наперебой закричали:

— Я! Я тоже могу! Не слушай его, он только угольными шахтами владеет, а моя семья — военные, которые строят будущее страны...

— Врешь! Госпожа Цзи, не слушайте его, его отец — мелкий майор, а мой отец — генерал!

Цю Юэбай не удержалась от смеха, её вид был очарователен:

— Спасибо вам.

— Но не нужно, это звонит моя мама, я сама во всем разберусь.

Госпожа Тан, слушая через трубку шум мужских голосов, почувствовала, как от ярости у неё перехватило дыхание. Бесстыдница! Кто тебе мама?!

Когда агент дождался окончания смены Мин Жао, он был вынужден выслушивать сплетни стажеров. Подавая Мин Жао пальто, он осторожно заметил:

— С тех пор как госпожа Цзи ушла от молодого господина Тана, её популярность просто взлетела до небес.

Мин Жао опустила ресницы:

— Я буду к ней добра.

Сегодня Мин Жао сама вела машину, решив подвезти агента. Тот открыл дверь пассажирского сиденья и, заметив на кресле результаты теста на родство, машинально взял их и открыл. Когда Мин Жао села в машину, он невзначай спросил:

— Чьи это бумаги забыли у тебя в машине?

Внезапно его голос оборвался.

Он словно увидел что-то ужасное и в панике посмотрел на Мин Жао.

У Мин Жао упало сердце, она потянулась к бумаге, но агент инстинктивно отпрянул. Мин Жао замерла, а затем настойчиво вырвала результат из его рук. Всмотревшись в текст, она застыла, глядя на красную печать:

— Я и Тан Мин...

У агента пересохло в горле:

— Вы родные брат и сестра.

Вдруг его осенило:

— А как же госпожа Цзи?

Мин Жао крепко сжала бумаги, во рту разлилась горечь. Цзи Чжэнчжэн — бывшая жена её родного брата. Она увела женщину у собственного брата.

Её тело обмякло, лицо стало бледным.

Агент попытался вразумить её:

— Мин Жао, ещё не поздно остановиться...

— Система, Мин Жао узнала правду, — объявила Система, оживленно добавив. Заметив, что Цю Юэбай сохраняет полное спокойствие, она с любопытством спросила: — Хозяйка, ты не боишься, что Мин Жао сбежит?

Цю Юэбай ослепительно улыбнулась:

— Она не сбежит.

Несмотря на это, Мин Жао в ту ночь впервые не вернулась домой. Она сидела на диване в отеле, и стоило ей закрыть глаза, как перед взором вставала эта кроваво-красная печать. Черным по белому — как острое лезвие, вонзающееся в сердце. Она беспомощно обхватила колени, не зная, как теперь смотреть в глаза Цзи Чжэнчжэн.

Если Цзи Чжэнчжэн узнает, что она — родная сестра её бывшего мужа, примет ли она её?

Мин Жао не спала всю ночь. На следующее утро интернет взорвался новостями: свекровь Цзи Чжэнчжэн, госпожа Тан, выгнала её из компании, лишив всех должностей.

Не прошло и получаса, как появился анонимный слив: любовница Тан Мина пришла требовать своего, используя ребенка как козырь, чтобы выставить Цзи Чжэнчжэн из дома клана Тан.

Две новости ударили, как бомба, повергнув всех в шок.

Эта драма из жизни богачей была невероятно захватывающей. Вчера все недоумевали, почему Цзи Чжэнчжэн так изменилась, а оказалось, что она просто окончательно разочаровалась в муже и свекрови.

Пусть Цзи Чжэнчжэн теперь цветет в одиночестве, эти никчемные мужчины её не стоят!

Только вот интересно, как они будут делить имущество при разводе? Цзи Чжэнчжэн столько лет пахала на клан Тан, если её вышвырнут без гроша — это будет уже слишком.

Мин Жао планировала скрываться, но, увидев новости, не смогла усидеть на месте. Она схватила ключи от машины, мечтая немедленно оказаться дома. Она вдавила педаль газа в пол, сердце её бешено колотилось.

Вчера она оставила её одну дома. Не подумала ли она, что это было лишь мимолетное увлечение?

Не сидит ли она сейчас, убитая горем после того, как её выгнала госпожа Тан, не в силах никому излить душу, утопая в слезах под луной?

Мин Жао возненавидела свою трусость. Если с Цзи Чжэнчжэн что-то случится, она никогда себе этого не простит!

Дорога, занимающая десять минут, пролетела за четыре. Она влетела в дом, обыскала каждый угол, чуть ли не перевернула всё вверх дном, но Цзи Чжэнчжэн нигде не было. Её руки дрожали, когда она наконец набрала номер, закрепленный в топе контактов, но мелодия звонка раздалась прямо над головой.

Она подняла глаза и увидела покачивающиеся длинные ноги.

Из-под бело-розового подола платья виднелись стройные, округлые икры. Ветер слегка приподнимал кружево, открывая соблазнительный вид. Но Мин Жао было не до этого — сердце готово было выпрыгнуть из груди, в голове стоял гул, она даже не поняла, как взлетела по лестнице.

Увидев, что Цю Юэбай в стельку пьяна, она прислонилась к перилам, безвольно уронив голову. Мин Жао, затаив дыхание, осторожно подошла и заключила её в объятия.

Низкий голос, сопровождаемый горячим дыханием, коснулся ушной раковины:

— Чжэнчжэн, прости меня.

— Это я не должна была оставлять тебя одну.

Цю Юэбай обернулась. Её влажные глаза были затуманены, словно она её не узнавала. Сердце Мин Жао сжалось. Спустя долгое время рассудок Цю Юэбай вернулся, и она очаровательно улыbnулась:

— Это ты.

Мин Жао кивнула, подхватила её на руки и быстро унесла с опасного балкона.

Цю Юэбай была пьяна до беспамятства, её щеки пылали, как закатное небо. Она была как безвольная кукла, держась лишь за Мин Жао. На мгновение придя в себя, она посмотрела на Мин Жао глазами, полными слез:

— Мин Жао, скажи мне.

— Почему они так со мной поступили?

— Что я сделала не так? Разве я мало отдала их клану Тан? — Вдруг она стала истеричной. — Я отдала им всю свою молодость!

— И как они со мной обошлись? — Она закрыла лицо руками. — До встречи с ними я была маленькой принцессой в своей семье. Мои родные, мои братья и сестры — они никогда не позволяли мне чувствовать себя обиженной.

— Мин Жао, скажи, что ещё я должна была сделать, чтобы они меня признали?

Но тут же она самокритично рассмеялась:

— Наверное, это расплата за всё.

— Я позарилась на то, что мне не принадлежало, вот и получила по заслугам... — Она рыдала, не в силах остановиться. Мин Жао могла лишь крепче её обнимать, чувствуя, как сжимается горло. В конце концов, она, видимо, выплакалась и успокоилась. Через несколько минут Мин Жао заглянула ей в лицо и поняла, что та уснула.

Мин Жао боялась пошевелиться, чтобы не разбудить её.

Лишь час спустя, когда та погрузилась в глубокий сон, она бережно перенесла её на кровать. Мин Жао села на край, сжимая руку Цю Юэбай. Она с обожанием смотрела на её фарфорово-белое лицо, голос звучал горько:

— Чжэнчжэн, не знаю, примешь ли ты меня, когда узнаешь правду...

— Но я хочу рискнуть.

Мин Жао с нежностью разглядывала её слегка нахмуренные брови:

— Даже если между нами тысячи преград, я хочу попробовать. Хочу, чтобы ты принадлежала только мне.

Ты говоришь, что клан Тан к тебе плохо относился? Тогда я вернусь и возьму власть в клане Тан в свои руки.

С этого дня все будут плясать под мою дудку.

Больше никто не посмеет тебя обидеть.

Агент, долго не получая вестей от Мин Жао, обеспокоенно написала ей сообщение. Мин Жао мельком взглянула на экран и ответила:

— Чжэнчжэн, дождись меня.

В тот момент, когда Мин Жао ушла, Цю Юэбай, которая только что была в стельку пьяна, мгновенно открыла глаза. Её взгляд был ясным, и лишь немного покрасневшие глаза выдавали притворство.

Система дернулась:

— Хозяйка, ты только что специально разыграла спектакль для Мин Жао?

Цю Юэбай лениво потянулась:

— Иначе как бы она решилась вернуться в клан Тан и забрать то, что принадлежит ей по праву?

Система почувствовала себя странно и спустя долгое время выдавила:

— Вы, люди, на что только не пойдете ради любви.

Цю Юэбай рассмеялась:

— Благодарю за комплимент.

— ...Я не делала тебе комплимент.

Любовь делает людей слепыми. Даже зная о худшем исходе, человек всё равно цепляется за надежду. Мин Жао, воспользовавшись случаем, сблизилась со своим биологическим отцом Тан Цзином. Тан Цзин, глядя на неё, чувствовал некое странное сходство и необъяснимую близость.

Он был озадачен, но Мин Жао не дала ему времени на раздумья: перекинувшись парой фраз, она удалилась, оставив его в полном недоумении.

В конце концов, любопытство взяло верх, и Тан Цзин приказал тщательно расследовать прошлое Мин Жао. Глядя на бумаги, лежащие на столе, он испытал странное волнение. Подавив эмоции, он медленно открыл досье...

Не прошло и трех дней, как глава клана Тан, Тан Цзин, официально объявил СМИ, что нашел свою родную дочь, которая долгие годы жила вдали от дома, и в следующем месяце устроит банкет в честь этого события.

Кто именно является его дочерью, он не уточнил.

Лицо госпожи Тан побелело, она даже не почувствовала, как телефон выскользнул из рук и ударился о ногу.

Мин Жао оставалась спокойна. Она знала, что их отношения с Тан Цзином — лишь взаимная выгода. Клан Тан сейчас переживал не лучшие времена и отчаянно нуждался в ком-то вроде неё — популярной и с незапятнанной репутацией, чтобы восстановить имидж семьи. А что касается неё самой...

Возвращение в клан Тан нужно было лишь ради Цзи Чжэнчжэн.

Мин Жао действовала быстро. Цю Юэбай, улыбаясь, обнимала телефон:

— Красиво.

В последнее время Мин Жао возвращалась домой сразу после работы. Она боялась увидеть в глазах Цзи Чжэнчжэн недоверие и отчуждение, когда та узнает правду, поэтому, пока всё не раскрылось, она без устали искала близости каждую ночь.

Спустя несколько дней Цю Юэбай была счастлива, но измотана:

— Я внезапно пожалела, что так сильно на неё надавила.

Видя, что день банкета всё ближе, Мин Жао впервые взяла длинный отпуск, сутками не выпуская Цю Юэбай из спальни. Мин Жао нежно вытерла слезу с её глаза:

— Чжэнчжэн, тебе больно?

Цю Юэбай сердито отвернулась, но Мин Жао засмеялась:

— В следующий раз я буду нежнее.

Цю Юэбай снова с ненавистью отвернулась. Система злорадствовала:

— Хозяйка, лучше молись, чтобы Мин Жао никогда не узнала правду.

При мысли об этом Цю Юэбай невольно содрогнулась. Мин Жао прижалась лицом к её щеке:

— Чжэнчжэн, ты такая чувствительная.

— ...Думаю, ты не так поняла.

Воссоединение клана Тан с потерянной кровью должно было стать радостным событием, но, кроме Тан Цзина, госпожа Тан и Тан Мин выглядели как каменные изваяния. Тан Мин давно не появлялся на публике. За это время он оброс щетиной, но, обладая красивым лицом, стал выглядеть даже более мужественно.

Госпожа Тан всё ещё была бледна. В последнее время они с мужем постоянно ссорились: он винил её в жестокости, в том, что она скрывала от него правду, но никогда не думал о ней. В то время, имея семью, он продолжал гулять на стороне. Если бы она не родила мальчика, как бы она удержала его внимание и сохранила лицо?

Тогда, если бы хоть одна из его любовниц забеременела раньше неё и родила сына, она стала бы посмешищем.

Был ли у неё выбор?

Бай Лин тоже была приглашена. Клан Тан до сих пор не объявил, кто эта потерянная дочь, и ей было любопытно. На самом деле, этого не знали даже Тан Мин и госпожа Тан.

И вот, когда Мин Жао в элегантном белом платье грациозно появилась перед гостями, ослепительно улыбаясь в ореоле света, все ахнули. Бай Лин в изумлении уставилась на сияющую Мин Жао. Что?

У Тан Мина в голове помутилось. Мин Жао ласково посмотрела на него и улыбнулась:

— Всем добрый вечер.

Голос, звучавший как пение иволги, для Тан Мина прозвучал как удар грома.

Как это возможно?

Партнерша Цзи Чжэнчжэн по изменам — его родная сестра, которую он не знал?!

Он скованно повернул шею и встретился взглядом с Бай Лин. Увидев на её лице такое же изумление, Тан Мин крепко сжал кулаки, мечтая броситься к ней и узнать, сколько ещё секретов она скрывает.

Как только всё закончилось, Мин Жао, приподняв подол длинного платья, помчалась домой.

Цю Юэбай в смятении сидела на диване. Заметив в дверях белый силуэт, она в панике подскочила, пытаясь увернуться от объятий Мин Жао. Мин Жао смотрела на неё, и сердце её опускалось всё ниже. Цю Юэбай крепко сжала губы. После долгого противостояния она наконец произнесла:

— Мин Жао, тебе было весело меня обманывать?

Горячие слезы покатались по её щекам. Заготовленные оправдания Мин Жао застряли в горле. Она постаралась придать лицу максимально невинное выражение, шаг за шагом приближаясь к Цю Юэбай, и, когда та ослабила бдительность, крепко обняла заплаканную женщину.

Она закрыла глаза, жадно вдыхая знакомый аромат:

— Прости меня.

Цю Юэбай билась в истерике, но Мин Жао не отпускала её. В порыве ярости Цю Юэбай укусила её. Мин Жао не почувствовала боли, напротив — она засияла:

— Чжэнчжэн, ты ведь переживаешь за меня, правда?

В её глазах вспыхнул огонек, в голосе прозвучало напряжение, которого она сама не замечала:

— На самом деле, я ведь давно заняла место в твоём сердце, да?

Цю Юэбай отвернулась, не отвечая, но Мин Жао, словно увидев надежду, радостно прижала её к себе. Цю Юэбай попыталась оттолкнуть её, но в ответ лишь бессильно обмякла в её руках, тяжело дыша.

Мин Жао с любовью обнимала её, нежно целуя её нежную кожу.

Цю Юэбай была так измотана, что веки слипались, но даже так она упрямо кусала губы, избегая взгляда Мин Жао. Мин Жао словно облили ледяной водой. В конце концов она ничего не сказала, терпеливо вымыла её и бережно уложила в постель:

— Чжэнчжэн, отныне я рядом, я больше никому не позволю тебя обидеть.

Цю Юэбай уткнулась лицом в одеяло, глядя в сторону. Мин Жао сглотнула, напоследок нежно поцеловала её:

— Мне нужно заехать домой, спи, не жди меня.

Как только Мин Жао ушла, Цю Юэбай мгновенно ожила.

<http://bllate.org/book/22183/2311556>